

Табунщиков Андрей Тихонович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ», Белгород

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В данной статье показано становление и развитие института компенсации морального вреда в российском гражданском законодательстве, приведены основные факторы, отражающие современное состояние данного института в российском гражданском праве.

Ключевые слова: вред, деликт, деликтные обязательства, моральный вред, нематериальный вред, неимущественный вред, нервный шок, нервное потрясение, обязательства из причинения вреда, психический вред, психиатрический вред.

This article shows the formation and development of the institution of compensation for non-pecuniary damage in Russian civil law, the main factors reflecting the current state of this institution in Russian civil law are given.

Key words: harm, tort, tort obligations, moral harm, non-material harm, non-property harm, nervous shock, nervous shock, obligations from causing harm, mental harm, psychiatric harm.

Институт компенсации морального вреда имеет свои глубокие исторические корни. Правовое наследие России также не дает основания полагать, будто бы российские частные лица могли домогаться в судах возмещения только лишь одного неимущественного вреда. Убийства, увечье, обиды с самых давних пор давали потерпевшему право взыскивать ему в свою пользу денежное вознаграждение за причиненный неимущественный вред. Так, например, ст. 4 договора 911 г. (соответствующая ей ст. 13 договора 945 г.), устанавливала ответственность за убийство, предусматривая, в случае бегства убийцы, при наличии у последнего имущества, обращение его в пользу родственников убитого. Статья 5 договора 911 г. и ст. 14 договора 945 г. предусматривала денежное взыскание за причинение телесных повреждений. Предписания данных договоров можно по праву считать родоначальниками действующего ныне института компенсации морального вреда.

Целый ряд статей, направленных на защиту чести, достоинства, жизни, здоровья, а также телесной неприкосновенности человека содержала Русская правда. Так, например, в ст.34 Пространной редакции Русской Правды говорилось о том, что в случае кражи коня, оружия или одежды кроме возвращения похищенного виновный был обязан заплатить собственнику ещё и три гривны за обиду [11]. Следует отметить, что Русская Правда признавала оскорбление чести только делом, а не словом, а поэтому правонарушения этого рода по внешнему составу сливались с правонару-

шениями против здоровья. Различия между теми и другими устанавливались гораздо большей наказуемостью деяний, не соответствующей величине их вреда; например, удар необнаженным мечом или рукоятью, наносил гораздо меньше вреда, чем тяжкая рана мечом; однако за деяние первого рода полагался штраф вчетверо больший (12 гривен), чем за второе. Наличие столь высоких штрафов М.Ф. Владимирский-Буданов обосновывает следующим образом: «Если за отнятие пальца взыскивалось 3 гривны, то ничем иным нельзя объяснить штраф в пользу обиженного в 12 гривен за вырывание уса, как понятием психического оскорбления» [1, с. 319].

В свою очередь, Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., достаточно точно устанавливало «размер за бесчестье» людям разного звания, городским и сельским жителям, служилым и духовным лицам. Так, например, в зависимости от звания и сана ответственность за оскорбление определялась в размере от 1 до 400 руб. Социальное положение человека влияло и на размер денежной компенсации за причинение телесных повреждений [12].

Изменения, произошедшие в правовой системе России при ее вступлении в период абсолютизма, послужили предпосылками для систематизации нормативного материала, результатом которой послужило издание в начале 30-х годов Полного собрания законов и Свода Законов Российской империи. Возмещение морального (неимущественного) вреда в этот период времени регламентировалось нормами Закона от 21 марта 1851 г [6].

В дореволюционной гражданско-правовой науке господствовало воззрение, что возмещение нематериального вреда не может входить в задачи гражданского права: этот вред, во-первых, не может быть оценен на деньги, а, во-вторых, если бы даже такая оценка была каким-нибудь образом возможна, она была бы нежелательна, так как она унижала бы те самые духовные блага, которые желают повисить и охранить [10, с. 139].

Исторические события 1917 г. послужили началом советской доктрины развития представлений о компенсации морального вреда. В это время господствовало мнение о недопустимости такого возмещения, в связи, с чем гражданское законодательство послереволюционной России не предусматривало понятие морального вре-

да и возможности его возмещения вплоть до второй половины XX века. Впервые, термин моральный вред нашел свое законодательное закрепление в принятом 27 октября 1960 г. Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, в ст. 53 которого, говорилось: «Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред» [13]. Однако, в гражданском законодательстве институт возмещения морального вреда так и не получил своего правового закрепления вплоть до начала 90-х гг. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г.[9], в ст. 131 раскрыли содержание понятия «моральный вред», определив его как «физические или нравственные страдания». В настоящее время, нормы института компенсации морального вреда содержатся в части первой [2], второй [3], третьей [4] и четвертой [5] Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Характеризуя современный этап в развитии института компенсации морального вреда, следует отметить, что основные его положения являются предметом для постоянных научных дискуссий, что, на наш взгляд, обусловлено следующими факторами: 1) Отсутствием четкой правовой терминологии, отражающей специфику данного института; 2) Разбросанностью законодательных актов о компенсации морального вреда по различным источникам и отраслям; 3) Отсутствием точно сформулированных критериев оценки размера денежной компенсации морального вреда и единой утвержденной на территории Российской Федерации методики для их учета. Закрепленное в ГК РФ понятие моральный вред до сих пор порождает массу дискуссий в отечественной цивилистической науке. Очевидно, что в словосочетании «моральный вред» российский законодатель применяет слово «моральный» как ключевое. Получается, что само понятие «моральный вред» предопределяет, что вред причинен именно «моральным началам» личности, которые являются неотъемлемой стороной духовной жизни личности и означают совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости. Они действуют через оценку поступков людей, через механизм общественного мнения и регулируются только с помощью норм морали. Отношения же из причинения вреда регулируются с помощью норм права и являются правовыми. Таким образом, такое определение

термина «моральный вред» стирает линию между правом и моралью, что вряд ли можно считать удачным. В свою очередь, термин «страдания» предопределяет, что неправомерные действия причинителя вреда обязательно должны вызвать определенную психическую реакцию. Однако для того чтобы отреагировать на психогенное воздействие, человек должен, прежде всего осознать смысл происходящего события, понять его возможные последствия [8, с. 118]. Такой процесс, в специальной литературе трактуется как нормальное психическое состояние [7, с. 265]. Осознание приходящей извне информации об неправомерном умалении того или иного его блага, препятствует нормальному биологическому функционированию человека и вызывает у него психический дискомфорт. Таким образом, рассматриваемое выше состояние - это психическая реакция человека на совершение в отношении его противоправного деяния. На практике следует говорить о двух аспектах проявления психических реакций на умаление того или иного блага, в виде эмоций и невротических реакций. Без эмоций не может протекать нормальная психическая деятельность, и, соответственно, отсутствие или неадекватность их свидетельствует о болезненном ее изменении. Неспособность человека овладеть процессом, адаптироваться к изменившейся ситуации вызывает более глубокие последствия на психическом уровне, которые проявляются в виде неврозов и невротических реакций [8, с. 127]. А указанные последствия представляют собой расстройство психической деятельности, что само по себе и является психическим вредом, а возникшие в связи с этим страдания от углубления ощущений социальной и физической неполноценности являются лишь следствием причинения психического вреда. Поскольку, моральный вред находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека, в ГК РФ, целесообразно было бы использовать термин «психический вред».

Список использованной литературы

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону, 1995. - С.349.

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №5. - Ст. 410.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть третья) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №49. - Ст. 4552.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - №52. - Ст. 5496.
6. Закон от 21 марта 1851 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. Второе. XXVI. Отд. 1. - СПб., 1852. - С. 210 - 224.
7. Краткий психологический словарь. - М., 1985. - С. 265.
8. Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. - М., 1992. - С. 118.
9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1991. - № 26. - Ст. 733.
10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. - С. 139.
11. Русская правда // оссийское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. - М., 1984. - С. 66.
12. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских Соборов. - М., 1985. - С. 138.
13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - №40. - Ст.592.